

выработки, что шло вразрез с законодательством. Встречались случаи задержки заработной платы на несколько месяцев. Иногда зарплата выдавалась неполностью из-за некомпетентности работников бухгалтерии.

Встречалось и использование руководителями некоторых предприятий труда подростков. При этом труд этот не оплачивался в должной мере.

Нарушения прав рабочих и плохие условия труда приводили к высокой текучести рабочих кадров. По сути, это была пассивная форма борьбы рабочих за свои права.

Примечания

1. ГАНИИО. Ф. 16. Оп. 1. Д. 1373. Л. 65.
2. Там же.
3. ГАНИИО. Ф. 16. Оп. 1. Д. 1373. Л. 44.
4. ГАНИИО. Ф. 1. Оп. 16. Д. 1374. Л. 27.
5. Там же.
6. ГАНИИО. Ф. 16. Оп. 1. Д. 1373. Л. 43.
7. ГАНИИО. Ф. 16. Оп. 1. Д. 1373. Л. 68–69.
8. ГАНИИО. Ф. 16. Оп. 1. Д. 1373. Л. 85.
9. Вост.-Сиб. правда. 1937. 17 февр.
10. Вост.-Сиб. правда. 1935. 12 марта.
11. ГАНИИО. Ф. 16. Оп. 1. Д. 1374. Л. 33.
12. ГАИО. Ф. 600. Оп. 1. Д. 177. Л. 43.
13. ГАНИИО. Ф. 1. Оп. 16. Д. 1374. Л. 54.
14. ГАНИИО. Ф. 16. Оп. 1. Д. 1373. Л. 63.
15. ГАНИИО. Ф. 16. Оп. 1. Д. 1373. Л. 77–79.

ГРАЧЁВ Р. О.

ПРОЕКТ ПОЛОЖЕНИЯ О СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ СКЛАДАХ ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ В СИБИРИ (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX ВВ.)

Актуальность темы объясняется тем, что аграрный вопрос стоит очень остро в наши дни. Земельный кодекс и закон об обороте земель хозяйственного назначения ломают основы собственности на землю, провозглашая приоритет частной собственности. Развитие агропромышленного комплекса является одним из основных национальных проектов. В связи с этим знание аграрной истории дореволюционной России представляется особо важным. В связи с возросшими миграциями в постсоветской России является значимым изучение колонизации окраин Российской империи в конце XIX – начале XX вв.

Специальных работ по этому вопросу нет. В обширной отечественной историографии даются лишь отдельные оценки роли сельскохозяйственных складов Переселенческого управления в работах Л. Ф. Склярова, С. М. Дубровского, Л. М. Горюшкина, И. А. Асалханова, В. Г. Тюкавкина, Л. Б. Ус, Д. Я. Резуна, М. В. Шиловского, Д. М. Кузнецова. В. Г. Тюкавкин писал о необходимости изучения деятельности сельскохозяйственных складов. Наиболее полное освещение этого вопроса дано в работе Д. М. Кузнецова¹. В работах Д. Я. Резуна и М. В. Шиловского рассматриваются вопросы культурного освоения Сибири (авторы опираются на теорию фронта) в конце XIX – начале XX вв.²

Источники для изучения вопроса многообразны. Их можно классифицировать на группы в зависимости от характера: законодательные, делопроизводственные, статистические материалы, периодическая печать. Отечественную историю переселенческой политики царизма в Сибири правомерно начинать рассматривать с рубежа 80–90-х гг. XIX в., т. к. отношение правительства к переселенческому движению более или менее выразилось во «Временных правилах» 1881 г. и в законе о переселении от 13 июля 1893 г.³, а также в ряде других правительственных постановлениях 90-х гг. XIX в.: высочайшие утверждения от 7 декабря 1895 г. и 15 марта 1896 г. (о выделении средств на организацию сельхозскладов в Сибири), вплоть до закона 1904 г. и аграрного законодательства столыпинской реформы. Данный вид источников опубликован во втором (II) и третьем (III) Собрании Законов Российской империи (ПСЗ) и в специальных изданиях⁴.

Наиболее ценными источниками для освещения заявленного вопроса являются материалы делопроизводственного характера, хранящиеся в фондах государственного архива Омской области (ГАОО), важное место в которых занимают отчеты. В ГАОО сосредоточены документы по деятельности сельхозскладов на территории всей Сибири – это фонд 78 «Главная контора сельскохозяйственных складов Переселенческого Управления в Омске 1900–1919 гг.».

Не менее ценными являются материалы фондов Российского государственного исторического архива (РГИА), важное место в которых для рассмотрения поставленного вопроса занимают дела 1273-го фонда (№ 78–82) «Журналы подготовительной комиссии, образованной при комитете Сибирской железной дороги для

предварительного рассмотрения мероприятий по устройству переселенцев в Сибири».

Из периодических изданий материалы для рассматриваемого вопроса дают публикации в журнале «Вопросы колонизации», который издавался Переселенческим управлением. Здесь публиковались «сметы специальных средств Переселенческого управления», на основе которых осуществлялось финансирование деятельности складов. «Сибирские вопросы», «Степной край» – данные источники характеризуют круг промышленных предприятий, входящих в сеть поставщиков сельскохозяйственных складов, а также дают более яркое представление о деятельности складов в области агрикультурных мероприятий.

Указанный комплекс источников позволяет дать анализ процесса создания сельскохозяйственных складов Переселенческого управления в Сибири в конце XIX – начале XX вв., а также возможность рассмотреть вопросы становления и развития данного государственного предприятия. Многие архивные материалы не использовались ранее историками и впервые вводятся в научный оборот.

Новизна статьи заключается в том, что впервые прослежена нормативная составляющая развития системы сельскохозяйственных складов, выделены этапы формирования основной нормативной документации деятельности складов. Предпринята попытка оценить роль сельскохозяйственных складов Переселенческого управления в колонизации Сибири с точки зрения нормативной документации, разработанной для данного государственного предприятия. Практическая значимость видится в использовании материалов данного исследования студентами для подготовки семинарских занятий по теме «Аграрная политика царизма в Сибири XIX – начале XX вв.», «Столыпинская аграрная реформа» и т. д. ; для написания курсовых, дипломных, кандидатских работ.

Цель статьи заключается в выявлении характерных черт, особенностей нормативной документации сельскохозяйственных складов Переселенческого управления на территории Сибири, как одного из орудий колонизационной политики царского правительства и их роли в аграрном освоении края в конце XIX – начале XX вв.

Сельскохозяйственные склады Переселенческого управления Главного управления землеустройства и земледелия действовали на основании «Временного положения» о сельскохозяйственных

складах Переселенческого управления Министерства внутренних дел. Данный нормативный акт не имел законодательной силы, данный документ был издан Переселенческим управлением в 1901 г. с согласия министра внутренних дел в качестве надзорного акта за подведомственными ему учреждениями, т. е. в виде общерегламентирующей инструкции.

В период перехода Переселенческого управления в ведение Главного управления землеустройства и земледелия для складов не издавалось никаких других общих инструкций, в связи с этим вышеуказанное «Временное положение» оставалось для них единственной руководящей инструкцией.

В год издания этого «Положения» обороты складов были приблизительно равны 700 тыс. руб., но уже в 1908 г. равнялись 5 175 903 руб.⁵ Таким образом, выросши из относительно небольшого торгового предприятия в 1901 г. в обширную государственную сеть торговых и вспомогательных предприятий и учреждений, склады не всегда могли уместить формальную сторону своей деятельности в рамки «Временного положения» и в связи с этим, под давлением «живого торгового дела», вынуждены были часто отступать от него, руководствуясь, в ряде случаев, в своей деятельности лишь установившейся практикой решения того или иного вопроса.

При составлении «Проекта положения о сельскохозяйственных складах Переселенческого управления Главного управления землеустройства и земледелия» за его основание было принято вышеупомянутое «Временное положение». Изменения, отступления от основы проекта положения осуществлялись путем кропотливого изучения практических примеров решения различных задач, которые подсказывались пользой и особенностями самого дела, на которое была направлена деятельность сельхозскладов.

В связи с тем, что проектируемое положение планировалось издавать в качестве законодательного акта, в него не были включены те пункты (параграфы) «Временного положения», которые имели инструктивный характер, т. е. касались таких руководящих деталей дела, которые могли под давлением действительности (реально происходящего действия) часто изменяться и поэтому не должны были быть закреплены в законодательном акте.

Проект положения регламентировал «живое торговое дело», подчинение которого «мертвым формам» законодательного акта

по возможности было избегнуто путем закрепления лишь общих оснований регламентации деятельности сельскохозяйственных складов Переселенческого управления как государственного предприятия.

В период составления (1909 г.) проекта положения управляющим складами состоял откомандированный для этой цели чиновник особых поручений V класса при главноуправляющем землеустройством и земледелием. Остальная администрация складов состояла частью из откомандированных в распоряжение управляющего чиновников Переселенческого управления, главным образом из вольнонаемных лиц и частью из заведующих отделениями сельскохозяйственных складов Переселенческого управления и бухгалтеров главной конторы складов, все должности штатного расписания данного государственного предприятия были утверждены министром внутренних дел 16 июня 1903 г. на основании представленного ему права высочайше утвержденным 31 января 1903 г. положением «Комитета Сибирской железной дороги»⁶.

Предполагая, что состав управления и заведывания складами в будущем будет комплектоваться тем же порядком, т. е. будет реализована возможность гибкого подхода в развивающемся торговом деле к изменениям в составе личного персонала, как со стороны увеличения или уменьшения и перемещения этого персонала, так и со стороны выбора, в каждом отдельном случае, лиц с той либо иной служебной подготовкой и оценки их с точки зрения пригодности для поручаемого им дела, к проекту положения не было приложено штатного расписания складской организации.

Организация переселенческих складов, содержащихся исключительно за счет собственных торговых прибылей, действуя «рядом и в одной области» с частной торговлей сельскохозяйственными машинами, орудиями и сопутствующим товаром, должна была в вопросе материальной оценки деятельности своих служащих учитывать анализ расценок труда в аналогичных частных предприятиях. Таким образом, проект положения не закреплял за служащими складов определенных окладов и предоставлял устанавливать их Переселенческому управлению, а в пределах сметных назначений управляющему складами.

Таким образом, из вышеизложенного формируется определенный образ работы сельскохозяйственных складов Переселенческого управления как государственного предприятия. Доста-

точная гибкость данного предприятия в отношении кадрового состава, а также в отношении способов реализации основной задачи своей деятельности (снабжение переселенцев и старожилов сельхозтехникой и сопутствующими товаром) определяла для данного предприятия возможность оставаться на протяжении достаточного периода времени (как минимум с 1908 г. по 1917 г.) основным регулятором рынка сельхозтехники в Сибири; таким образом, правительство имело возможность контролировать как произвол частных предпринимателей в ценовой политике, так и датировать или стимулировать собственного производителя сельхозтехники. Данный факт говорит нам лишь о том, что царское правительство в предчувствии нарастающего социального взрыва всеми силами пыталось погасить недовольство народных масс, при этом предлагая совершенно разные процедуры и формы реализации основной задачи сельскохозяйственных складов Переселенческого управления.

Если бы речь шла о далеком будущем сельхозскладов, то можно утверждать, что такому предприятию, которое неизбежно обладает немалым количеством дефектов любого государственного предприятия, невозможно было бы удержаться на плаву, т. к. оно не выдержало бы конкуренции с частными предпринимателями.

Известно, что всякая казенная торговля при нормальных условиях не окупается или не оправдывается, кроме случаев, когда она преследует фискальные цели или вытекает из владения казенным имуществом. Однако основная цель – создание условий для переселенца – была тем самым исключительным фактором, который побудил правительство заняться торговлей или снабжением сельхозмашинами и орудиями населения в Сибири, где в рассматриваемый период не было развитой кооперации и почти отсутствовала частная торговля данным товаром.

Но нельзя упускать из виду одного важного обстоятельства, а именно того, что казенные склады по своей главной задаче – предприятие временное и, более того, – кратковременное. Важнейший период деятельности сельскохозяйственных складов приходился на 1910–1914 гг., после чего в связи с военными действиями, а впоследствии и с революционными событиями, вставал вопрос о ликвидации предприятия.

Примечания

1. Кузнецов Д. В. Администрация и поиски путей сельскохозяйственного освоения среднего прииртышья в конце XIX – начале XX вв. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2000. 18 с.; Дубровский С. М. Столыпинская земельная реформа: Из истории сельского хозяйства и крестьянства России в начале XX в. М. : Изд-во АН СССР, 1963. 599 с.; Асалханов И. А. Сельское хозяйство Сибири конца XIX – начала XX в. Новосибирск : Наука, Сиб. отд-е, 1975. 267 с.; Горюшкин Л. М. Аграрные отношения в Сибири периода империализма (1900–1917 гг.). Новосибирск : Наука, Сиб. отд-е, 1976. 343 с.; Тюкавкин В. Г. Великоорусское крестьянство и столыпинская аграрная реформа. М. : Памятники исторической мысли, 2001. 344 с.

2. Резун Д. Я., Шиловский М. В. Сибирь, конец XVI – начало XX века: фронтир в контексте этносоциальных и этнокультурных процессов. Новосибирск, 2003. 342 с.; Шиловский М. В. К вопросу о колониальном положении Сибири в составе русского государства // Европейские исследования в Сибири. Томск, 2001. Вып. 3. С. 6–16; Шиловский М. В. Основные направления политики правительства по отношению к Сибири во второй половине XIX – начале XX в. // Сибирское общество в контексте модернизации XVIII–XX вв. : сб. материалов Всерос. конф. / Томск. гос. ун-т. Томск, 2002. С. 35–44; Шиловский М. В. Специфика колонизации США и Сибири // Фронтир в истории Сибири... Вып. 2. С. 36–49; Шиловский М. В. Переселения в государственной политике колонизации Сибири (XVII–XX вв.) // Россия и Сибирь: проблемы взаимодействия в региональной политике в исторической перспективе : материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 180-летию сибирских реформ М. М. Сперанского (25–26 февр. 2003 г.) / науч. ред. Л. М. Дамешек. Ч. 1. Иркутск, 2004. С. 19–26; и др.

3. Худяков В. Н. Аграрная политика царизма в Сибири в пореформенный период / под ред. Л. М. Горюшкина. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1986. 264 с.

4. Сборник законов об устройстве крестьян и инородцев Сибири и Степного края: По новому, 1902 года, изданию / сост. Г. Г. Савич. СПб. : ГУЗиЗ, 1903. 326 с. (Изд. неофициальное); Сборник законов и распоряжений по переселенческому делу и по поземельному устройству в губерниях и областях Азиатской России (по 1 августа 1909 г.). СПб. : Изд. Переселенческого Управления Главного Управления Землеустройства и Земледелия, 1909. XXIV. 698 с.; Переселение и землеустройство в Азиатской России: Сб. законов и распоряжений / сост. В. П. Вошинин ; ред. Г. Ф. Чиркин. Пг. : Б. и., 1915. XIV. 509 с.

5. Временное Положение о сельскохозяйственных складах Переселенческого управления Министерства внутренних дел / напечатано по распоряжению Переселенческого Управления. СПб. : Тип. Министерства Внутренних Дел, 1901. 14 с.; Объяснительная записка к проекту положения о сельскохозяйственных складах Переселенческого Управления. СПб. : Тип. т-ва «Общественная польза», 1909. 8 с.

6. Там же.